

Виктор Харемов

夜靜
柔光
月下
故事
清心
而听

紫雲
十二
物語

12 волшебных сказок Цзыюня

которые он рассказал девочке по имени Яо

ВИКТОР ХАРЕБОВ

12 ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК ЦЗЫЮНЯ

Которые он рассказал девочке
по имени Яо

Издательские решения
По лицензии Ridero
2026

УДК 82-053
ББК 83.8
Х20

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харегов Виктор

Х20 12 волшебных сказок Цзыюня : Которые он рассказал девочке по имени Яо / Виктор Харегов. – [б. м.] : Издательские решения, 2026. – 84 с.
ISBN 978-5-0069-1473-5

«12 волшебных сказок» – это путешествие в мир, где свет фонарика открывает скрытые тропы, а тишина умеет говорить. Девочка Яо и добрый дух Цзыюнь проходят двенадцать испытаний, в которых встречаются тени и звезды, время, память и надежда. Каждая сказка – это шаг к пониманию себя и мира, напоминание о том, что даже самый маленький свет способен изменить судьбу. Книга для тех, кто умеет видеть чудо в простых вещах.

УДК 82-053
ББК 83.8

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0069-1473-5

© Виктор Харегов, 2026
© Виктор Харегов, иллюстрации, 2026

ОТ АВТОРА

Посвящается всем детям, которые умеют слушать тишину, видеть свет в тени и находить сказки там, где взрослые проходят мимо

Говорят, когда ребенок зажигает фонарик, духи света улыбаются. Эта книга родилась из такой улыбки. Она рассказывает о девочке по имени Яо, которая однажды нашла забытый фонарик, а вместе с ним — старого доброго духа Цзыюня, умеющего рассказывать сказки так, что даже ночь становится светлее.

Каждая сказка в этой книге — маленькое путешествие, где встречаются огонь и вода, тень и луна, время и мечта. И каждая из них тихо напоминает: даже если свет совсем маленький и дрожит от ветра, он все равно способен осветить путь.

Пусть эта книга станет фонариком и для тебя.

ПРОЛОГ

Как Яо нашла фонарик Цзыюня

Это случилось в один из тех вечеров, когда небо постепенно растворяет солнце в золотистой дымке, а воздух наполняется запахом опавших листьев и ночной свежести. Маленький парк возле дома Яо был почти пуст. Только старые платаны шуршали ветвями, словно советовались друг с другом, о чем стоит рассказать ночи.

Яо шла медленно, глядя на опавшие листья, и вдруг заметила мягкий свет на ветке платана, склонившейся почти к самой земле.

На ветке висел небольшой фонарик. Он был круглым, тонким, словно сотканным из вечернего воздуха. По его рисовой бумаге тянулись легкие мазки туши: облака, луна и одинокая серебристая птица. Снизу свисала красная шелковая кисточка, мягко колыхающаяся от ветра.

Яо подошла ближе и увидела на деревянной дужке два знака, обозначающие имя — Цзыюнь.

— Это твое имя? — тихо спросила она.

Фонарик слегка дрогнул. А затем — засветился изнутри, словно кто-то глубоко внутри улыбнулся. И в этот сияющий миг из светящихся линий внутри фонарика появился дэн-линь — дух фонаря.

Он был прозрачен, почти невесом, похож на теплую дымку света. Его движения были медленными и плавны-

ми, в них чувствовалась древняя тишина, прожившая не одну сотню лет.

Затем его светлая дымка тихо выплыла из фонарика, коснулась земли и, словно собираясь из воздуха, начала обретать форму. Свет становился плотнее, теплее — и через миг перед Яо стоял невысокий добрый старичок в традиционной китайской одежде. Его лицо было спокойным и светлым, а в глазах жила та же улыбка, что только что загля фонарик.

Он сложил руки и почтительно поклонился девочке.

— Здравствуй, Яо, девочка света, — сказал он голосом, похожим на шелест бумаги и звон маленького бамбукового колокольчика. — Меня зовут Цзыюнь. Я жил в этом фонарике долго... и ждал того, кто сможет услышать мои истории.

Он на мгновение замолчал, прислушиваясь к шелесту листьев платана, на ветке которого тихо покачивался фонарик.

— Если ты хочешь, я буду рассказывать тебе сказки, — тихо продолжил он. — Каждая сказка — это путешествие в волшебную страну. Тебе придется каждый раз делать выбор и идти дальше самой. Иначе у сказки не будет счастливого конца, а мечты так и останутся несбывшимися. Ты готова?

— Я? — удивилась Яо.

Цзыюнь кивнул.

— Да, Яо, девочка света. Я расскажу тебе самые лучшие сказки.

Яо почувствовала, будто ее сердце вспыхнуло маленькой искрой — теплой, робкой и очень настоящей.

— Конечно хочу.

Фонарик мягко вспыхнул, и в тот вечер родилось волшебство.

Так началась их дружба.

СКАЗКА 1. ЗВЕЗДНЫЙ КАРНАВАЛ

С тех пор как Яо принесла домой маленький круглый фонарь с именем Цзыюнь, ее комнату словно укутывало мягкое вечернее тепло. По вечерам фонарик начинал светиться чуть ярче, чем днем, и иногда казалось, что его свет живет своей собственной жизнью: то дышит, то дрожит, то тихо стелется, как туман над водой.

Яо ставила фонарик рядом с кроватью или на низкий столик у окна, и свет внутри него превращался в маленькое солнце, заключенное в бумагу. Иногда девочке казалось, что фонарик слушает ее мысли.

Но однажды вечером свет внутри ожил иначе — глубже, выразительнее. Фонарик вспыхнул серебристым кругом, и Цзыюнь появился из света, постепенно принимая привычный облик.

— Яо, — сказал он, чуть поклонившись, — сегодня я хочу показать тебе одну историю, которую слышали очень давно. Она родилась в ту ночь, когда звезды решили устроить танец.

Яо улыбнулась и с удобством устроилась на подушках. — Я готова слушать.

— Тогда держи свое сердце открытым, — мягко ответил Цзыюнь. — Потому что сейчас мы отправимся туда, где да-

же ночной ветер замирает, чтобы не нарушить сияние небес.

Фонарик наполнился золотистыми линиями света, и потолок превратился в ночное небо. Цзыюнь поднял свою прозрачную ладонь, и свет фонарика стал теплым и глубоким, словно в нем открылась бездна ночного неба. Комната исчезла, уступив место серебристому пространству. Все вокруг стало похожим на шелковую ткань, расширенную золотыми точками.

– Когда-то, – продолжил Цзыюнь, – звезды жили каждая сама по себе. Они светили, но не разговаривали друг с другом. У каждой была своя история, своя печаль, своя радость. И миры под ними жили, не зная, что звезды мечтают быть ближе друг к другу.

В это время в середине небес жила маленькая звездочка по имени Линсяо – «Небесная музыка». Она была младше остальных, и ее свет был мягким, едва заметным. Другие звезды светили ярче и выше, а Линсяо висела низко, будто боялась подняться слишком высоко.

Но именно она однажды услышала то, чего не слышал никто: тонкий звук, похожий на дыхание самой Вселенной. Он был похож на музыку – мягкую, едва различимую, но такую теплую, что сердце любой звезды могло бы оттаять.

– Что это? – спросила Линсяо у ближайшей звезды.

– Тишина, – ответила та.

– Эхо, – сказала другая.

– Пустота, – добавила третья.

Но Линсяо знала: нет, это музыка самой далекой звезды.

И она решилась сделать то, чего звезды не делали никогда: послала свой свет далеко, чтобы позвать всех.

Ее луч был мал и слаб, но он дрожал так искренне, что небеса не смогли его не услышать. Вскоре одна за другой звезды стали поворачиваться к ней – сначала

ближайшие, затем те, которые жили далеко за голубыми туманностями.

Цзыюнь развел руками, и вокруг Яо загорелись десятки, сотни, тысячи маленьких огоньков. Они двигались, будто танцуют.

— Так начался первый звездный карнавал, — сказал Цзыюнь.

Сначала звезды просто приближались друг к другу. Они никогда не были так близки, и многие робели. Но Линсяо, маленькая звезда с мягким, почти живым светом, начала тихо петь. Она пела о том, как велика ночь и как свет разрастается, когда его разделяют. Ее голос был простым, как дыхание ребенка, но от него становилось тепло.

Яо слушала, затаив дыхание.

— И что было дальше? — спросила она.

— Дальше они начали танцевать, — улыбнулся Цзыюнь. — Но не так, как танцуют люди. Их танец был движением света.

Каждая звезда вытягивала луч и соединяла его с лучом другой. Сначала робко, потом увереннее. Сеть светящихся линий стала расти, превращаясь в огромную сияющую карту, которая охватывала небо.

— Вот почему появились созвездия! — догадалась Яо.

— Да, — кивнул Цзыюнь. — Когда свет одного сердца соединяется со светом другого, рождается узор. На небе — это созвездия. В жизни людей — это дружба.

Звезды кружились, меняли форму. Одни становились линиями, другие — дугами, третьи — маленькими огоньками, ограждающими пространство. Они создавали рисунки, и каждый рисунок жил своей мелодией.

— А что же Линсяо? Она тоже танцевала? — тихо спросила Яо.

Цзыюнь улыбнулся.

— Она стояла в центре. Ее свет был слабее остальных,

но именно он собирал их вместе. Все звезды смотрели на нее, потому что она умела слушать музыку ночи — ту самую, которую никто больше не слышал.

— Я задумалась. — Значит... не обязательно быть самой яркой, чтобы быть важной?

— Конечно нет, — сказал Цзыюнь. — Иногда самый тихий свет освещает путь сильнее всех.

Но вскоре случилось нечто странное. Когда карнавал достиг своего пика, Тьма почувствовала себя одинокой. Она смотрела на звезды, которые стали ближе друг к другу, и не понимала, почему они так счастливы. Тьма никогда не умела танцевать.

Она решила подойти ближе. Но звезды испугались: тьма была огромной, тяжелой, бесформенной. Они стали гасить свой свет.

Линсяо дрогнула. Если звезды погаснут — карнавал исчезнет навсегда.

Она сделала шаг вперед. — Не бойтесь, — сказала она тихо. — Тьма не враг. Она просто хочет быть рядом. Как и мы.

Звезды не знали, что делать. Но Линсяо запела — и ее песня была такой нежной, что Тьма впервые в жизни услышала... тепло. Она не знала, что так бывает.

И тогда Тьма сделала то, чего никто не ожидал: она мягко обняла свет. Не поглотила — именно обняла.

Цзыюнь повел рукой, и в комнате возник образ ночи: глубокая тишина, в которой Свет и Тьма переплетаются в одном дыхании.

— Вот почему ночь такая красивая, — сказал он. — Потому что Тьма и Свет научились танцевать вместе.

— Я смотрела восхищенно. — И что стало с Линсяо?

— Она поднялась выше всех звезд, — ответил Цзыюнь. — И стала той, что первой загорается на вечернем небе. Чтобы напоминать: даже маленький свет способен собрать весь мир в один танец.

Когда сказка закончилась, свет в фонарике стал мягче. Яо долго молчала.

— Цзыюнь... — сказала она. — Ты думаешь, я тоже когда-нибудь смогу услышать музыку неба?

Цзыюнь наклонил голову, и его свет стал похож на улыбку.

— Ты уже слышишь ее, Яо. Иначе ты бы не нашла мой фонарик.

Девочка прижала фонарик к груди, словно боясь его потерять. За окном горели звезды. И ей показалось, что одна из них — самая маленькая — только что подмигнула ей.

СКАЗКА 2. ЛУННАЯ МЕЛЬНИЦА

В тот вечер луна поднялась особенно высоко. Она была круглой, будто вырезанной из чистого молочного нефрита, и свет ее падал на комнату Яо так мягко, что казалось – сама ночь стала прозрачной. Фонарик Цзыюнь стоял рядом с окном, и его свет смешивался с лунным, словно два дыхания вступали в один тихий разговор.

Яо сидела на подушках и рассматривала лунные блики на стене, когда фонарик дрогнул. Серебристый дух вышел из света, его облачное тело мягко вытянулось, а в глазах вспыхнуло отражение луны. И вскоре перед Яо стоял знакомый добрый старичок.

– Яо, – сказал он, – сегодня ночью луна особенно старая и мудрая. Именно в такие ночи она любит рассказывать свои тайные истории. Я поведу тебя туда, где никто не был уже много веков – к Лунной Мельнице.

– Мельнице? – переспросила Яо. – На луне?

– Мельница стоит не на луне, – Цзыюнь улыбнулся, – она стоит *между* луной и землей. На той тропе, по которой путешествуют сны. Именно там лунный свет превращается в золотую муку, из которой небесные духи делают сновидения людей.

Глаза Яо засветились. — Цзыюнь, пожалуйста, расскажи мне все!

— Тогда слушай внимательно, — ответил Цзыюнь. — Мы отправляемся в путь.

Свет фонарика медленно расширился, превратился в серебристый круг, и комната Яо сменилась мягким, туманным пространством, похожим на облачный мост. По мосту струился свет разных оттенков — золотистый, молочный, голубой, чуть фиолетовый у краев.

Яо оказалась рядом с Цзыюнем — и впервые увидела Дорогу Снов.

— Это путь, по которому идут человеческие сны, — сказал Цзыюнь, ведя девочку вперед. — Но у каждого сна есть источник. И этот источник — Лунная Мельница.

Вскоре в тумане появилось строение. Оно было похоже на огромный светящийся цветок лотоса, который раскрыт навстречу ночному небу. Его лепестки-сегменты мерцали серебром, а внутри вращались большие белые колеса, похожие на лунные круги.

Колеса двигались бесшумно, отбрасывая на ночную землю лишь тени. Они перемалывали поток света и превращали его в тонкую золотистую пыль, похожую на муку.

— Как красиво... — прошептала Яо.

— Это Лунная Мельница, — сказал Цзыюнь. — Ее построила сама лунная богиня Чаньэ, когда люди впервые начали видеть сны. С тех пор свет луны путешествует по всему миру, становясь мечтами.

Но сегодня мельница работала слишком медленно. Колеса почти не вращались, а золотая мука сыпалась редкими мерцающими крупинками.

Яо заметила это. — Она ломается?

Цзыюнь вздохнул. — Да. Уже несколько десятков ночей Лунная Мельница едва дышит. Из-за этого сны людей становятся короче, а иногда — исчезают совсем. Кто-то больше не видит ярких красок. Кто-то забывает

лица, которые обычно снится. А кто-то просто спит, не мечтая.

— Почему она сломалась? — спросила девочка.

— Потому что исчезла Лунная Мука. Та самая, что рождается только тогда, когда у людей есть *тихая радость*.

— Тихая? — изумилась Яо. — Разве радость бывает тихой?

— Самая настоящая радость — как легкая улыбка сердца, — ответил Цзыюнь. — Она не кричит. Не требует. Не спорит. Она похожа на маленькое пламя, которое греет в любую зиму. Именно такой радостью питается Лунная Мельница.

Яо опустила голову. — Значит, люди перестали радоваться?

— Они стали спешить, — мягко сказал Цзыюнь. — Когда человек торопится, маленькая радость не успевает родиться.

Яо и Цзыюнь подошли ближе. У колес мельницы стояла фигура — небесная кукла в длинных белых одеждах, ее лицо было скрыто вуалью. Она двигалась так медленно, будто сама была частью старого механизма.

— Это Лунная Ткачиха, — пояснил Цзыюнь. — Она следит за мельницей и собирает свет, чтобы сделать сны.

Яо приблизилась. — Госпожа... мельница почти остановилась. Разве можно что-то сделать?

Лунная Ткачиха подняла голову. Ее голос был тих, как шелест перламутровой бумаги.

— Можно. Но нам не хватает утраченной нити. Той, что когда-то была у людей. Небольшой, но очень важной нити — тихой радости.

— А разве нельзя взять ее где-то еще? — спросила Яо.

— Тихая радость рождается только в человеческом сердце, — ответила Ткачиха. — Никто не может создать ее искусственно.

Яо задумалась. Ее взгляд упал на свой фонарик. Фонарик светился мягко, как будто слышал разговор.

– Цзыюнь... а можно ли радость подарить?

– Можно, – ответил Цзыюнь. – Если она настоящая.

– Значит, мы найдем ее! – решительно сказала девочка.

– И где же искать радость? – спросил Цзыюнь, когда они стояли на тропе из тумана.

Яо не ответила сразу. Она прислушивалась не к звукам, а к себе. Сначала она подумала о сладких фруктах, которыми ее угощала бабушка. Потом – о том, как брат учил ее держать воздушного змея. Затем – о теплом прикосновении маминой руки.

И внезапно в груди появилось легкое сияние.

– Тихая радость – это когда сердце вспоминает тепло, – сказала Яо. – Даже если вокруг ночь. Даже если никто не видит.

– Ты мудрее многих взрослых, Яо, – мягко произнес Цзыюнь.

Яо закрыла глаза – и ей показалось, будто лучи света коснулись самой глубины ее души. Они были теплыми и легкими, как утренний туман. Сердце девочки наполнилось безмятежностью.

Фонарик Цзыюня вспыхнул золотым светом. Дух взял ладонь Яо.

– Ты нашла то, что нужно. Теперь – вернемся.

Когда они снова подошли к Лунной Мельнице, золотая пыль почти исчезла. Ткачиха стояла без движения. Колеса скрипели так тихо, как будто боялись остановиться.

Яо подняла фонарик.

Свет из него вырвался мягкой волной – теплой, словно улыбка во сне. Свет лег на колеса, на стены, на руки Ткачихи, и в тот же миг все вокруг ожило. Колеса Мельницы начали вращаться быстрее. Потоки света наполнили пространство, превращаясь в золотистую муку.

Ткачиха сделала глубокий поклон.

— Ты дала людям то, чего они лишили себя сами. Ты спасла их сны.

Яо улыбнулась — смущенно, но счастливо. — Значит... теперь люди снова смогут мечтать?

— Да, — сказала Ткачиха. — Пока живет тихая радость — живут и сны.

Когда Яо вернулась в комнату, фонарик стоял на привычном месте. Цзыюнь медленно поднялся из света и сел рядом с девочкой, как будто тоже устал и хотел немного отдохнуть.

— Ты хорошо справилась, — сказал он. — Даже Лунная Ткачиха удивилась твоему сердцу.

— Цзыюнь... — Яо посмотрела на фонарик. — А если однажды люди снова перестанут радоваться?

— Тогда, — ответил Цзыюнь, — появится кто-то, кто вспомнит эту ночь. Может, ты сама. А может, другая девочка с таким же светом.

Яо прижала фонарик к себе. За окном луна тихо скользила по небу. И казалось, что вся ночь снова дышит ровно — как мельница, которую удалось оживить.

СКАЗКА 3. ПОДВОДНАЯ КОРОНА СНОВ

Вечером, когда небо стало глубоким и темным, как чернила туши, Яо сидела возле своего круглого фонарика и слушала, как по стеклу окна тихо стучит дождь. Капли стекали вниз тонкими дорожками, каждая – как маленькая серебристая змейка. Ночь была спокойной, и в воздухе чувствовалась свежая влажность дождя, смешанная с дыханием трав и испарением земли, словно сама ночь приоткрыла невидимую дверь в далекий, скрытый от глаз мир.

Фонарик ожил – и Цзыюнь вышел из света, будто всегда был рядом. Сегодня он светился едва заметным голубоватым оттенком – таким, что напоминал сияние морской воды на рассвете.

– Ты слышишь? – спросил он.

– Дождь? – предположила Яо.

– Не только. Сегодня сны воды зовут нас. И если хочешь, Яо, я покажу тебе страну, где рождаются самые глубокие человеческие мечты.

Глаза девочки распахнулись. – Страну воды? А разве у воды есть свои сны?

– У каждого есть, – улыбнулся Цзыюнь. – Даже у воды, даже у ветра, даже у камня. Но самые нежные – у во-

ды. Именно они выдают людям те сны, что похожи на путешествие, на полет, на тайну.

Свет фонарика стал текучим, как жидкое золото, перетекая по полу. Комната исчезла. Воздух вокруг стал прохладным и влажным, а в ушах Яо появился тихий звук — будто море дышало в темноте.

Перед ними раскинулось подводное царство. Но это было не настоящее море — это было море снов. Его вода светилась изнутри бирюзовыми и лунными оттенками. Там не было рыб, но плавали светящиеся нити, похожие на забытые мысли. Они медленно поднимались вверх, словно мечтали стать облаками.

— Это Океан Снов, — сказал Цзыюнь. — Здесь рождаются самые тихие тайные желания людей.

— А кто охраняет его? — спросила Яо.

— Хозяйка Воды, — ответил Цзыюнь. — Но ее давно никто не видел.

И когда они шли по сияющей тропе из лунных пузырей, Яо заметила, что какое-то время свет вокруг становился тусклым. Дно Океана, словно покрытое изумрудом, мерцало все слабее.

— Цзыюнь... кажется, здесь что-то не так, — прошептала девочка.

Дух кивнул. — Да. Поток снов ослаб. И причина — в том, что исчезла Подводная Корона Снов.

— Корона? — удивилась Яо.

— Да. Это старинный нефритовый венец, созданный древними духами воды. Он держит весь Океан, собирая мечты людей в одно мягкое дыхание. Но кто-то украл его, и теперь сны воды тают, как туман на солнце.

Яо почувствовала, как ее сердце дрогнуло. — Мы можем ее найти?

— Ты видишь этот путь? — Цзыюнь указал на извивающийся светящийся поток. — Он приведет нас к тому, кто владеет короной.

Они шли по подводному тоннелю из прозрачного света. Вокруг плавали крошечные медленные огоньки — светлячки-сны. Они стягивались к Яо, будто узнавали ее.

— Почему они тянутся ко мне? — спросила она.

— У тебя доброе сердце, — сказал Цзыюнь. — И чистая душа. Такие люди привлекают мечты.

Вскоре перед ними открылся огромный купол — зал, где вода стояла неподвижно, будто стекло. В центре плавала фигура. Это была прекрасная женщина с длинными волосами, похожими на водоросли, которые рассыпались по воде, как темные ленты. Ее глаза были закрыты.

— Это и есть Хозяйка Воды? — прошептала Яо.

— Да. Она погрузилась в глубокий сон, когда корона исчезла. Ее сила держала Океан, но теперь все ослабло.

Они подошли ближе, и Яо заметила, что на голове у женщины действительно нет венца — только белое свечение, словно память о нем.

Неожиданно из глубин выплыла большая темная фигура. Это был дух-тень, похожий на дракона из чернил. Он был высок и гибок, а глаза сияли зеленым светом. Его лапы сжимали нефритовый венец, и тот светился тихим, древним светом.

— Вот кто украл корону, — тихо сказал Цзыюнь. — Это Мэйин — Дух Затмений. Он не злой, но очень одинокий. Он думает, что если соберет все сны себе, то люди перестанут страдать. Он хочет подарить им тишину... вечную тишину.

— Но без снов люди не смогут мечтать, — сказала Яо.

— Да. Он не понимает этого.

Дракон посмотрел на них и заговорил голосом, низким и отзывающимся эхом:

— Уходите. Корона принадлежит мне. Я сохраню ее в вечной тишине.

— Но ты лишаешь людей надежд, — сказала Яо, шагнув вперед. — Ты думаешь, что делаешь добро. Но ты отнимаешь у них самый важный свет.

Мэйин наклонил голову. — Свет приносит боль. Тишина избавляет от всего.

Яо ощутила страх, но не отступила перед драконом.

— Позволь мне показать тебе один сон, — тихо сказала девочка. — Он живет в моем сердце.

Дракон моргнул. — Сон? Твой?

— Да.

Яо взяла фонарик Цзыюня, прижала его к груди — и свет внутри вспыхнул. Он наполнил зал, коснулся дракона.

И Мэйин впервые увидел Яо. Не просто девочку — а ее радость, ее доброту, ее мечты. Он увидел, как она спасла Лунную Мельницу. Увидел ее смех с семьей. Увидел ее маленькие шаги по дороге жизни.

— Так вот... что такое сон, — прошептал он. И тень в его глазах дрогнула.

И тогда Мэйин понял: он охранял корону потому, что сам давно разучился мечтать. Корона держала его бодрствующим, но лишила сна. Она напоминала о долге — и стерла радость.

Он медленно опустил корону. — Заберите. Я не знал... что сон может быть таким.

Корона вспыхнула, поднялась в воздух и сама вернулась на голову Хозяйки Воды. Женщина открыла глаза — глубокие, прозрачные, как озеро. Она улыбнулась.

— Спасибо тебе, девочка, — сказала она. — Ты вернула Океану дыхание.

Океан засиял. Вода стала мягкой, и сны снова поплыли вверх.

Когда Яо и Цзыюнь вернулись в комнату, дождь уже закончился. Воздух был свежим, и окно отражало серебристый свет, как спокойную водную гладь.

— Ты смелая, Яо, — сказал Цзыюнь. — Ты спасла мечты людей от исчезновения.

Девочка прижала фонарик.

— Я просто... почувствовала, что сны нужны всем. Даже тем, кто боится света.

— Именно это делает тебя особенной, — улыбнулся Цзыюнь.

Яо посмотрела на капли на стекле — в каждой отражалась маленькая луна.

И ночь казалась такой тихой, будто подводный мир все еще слушал ее дыхание.

СКАЗКА 4. ОГНЕННЫЙ ГОРОД МАРИОНЕТОК

Воздух в комнате Яо был теплым, словно согретым жаром далеких костров. Она сидела у окна, а на ее ладонях лежал маленький круглый фонарик. Его свет сегодня был необычным: не серебристым или голубоватым, как в другие ночи, а мягким янтарным, будто внутри пряталось пламя.

Фонарик тихо засиял, и Цзыюнь снова оказался рядом с Яо. Его облачное тело стало ярче обычного, и в нем словно отражались танцующие языки огня.

— Сегодня мы отправимся туда, где живет огонь, — сказал Цзыюнь. — Туда, где тени становятся живыми, а марионетки рождаются из света. Ты готова увидеть Огненный Город?

— Конечно! — радостно воскликнула Яо. — Только... огонь ведь бывает опасным?

Цзыюнь мягко улыбнулся. — Это правда. Но бывают огни, которые не обжигают. Они лечат. Они помогают увидеть то, чего человек избегает. Такой огонь живет в том городе, куда мы идем.

Фонарик засветился, и мир вокруг изменился. Комната Яо исчезла. Вместо нее возникло пространство, наполненное красными, золотыми и янтарными потоками све-

та. Казалось, что они текут, как реки, и согревают воздух вокруг.

Они оказались на окраине огромного города, стены которого состояли из светящихся тростниковых плоскостей. Каждая плоскость была прозрачной, и через нее виднелись сотни танцующих теней. Это был древний театр теней — но не такой, что делают люди. Это был театр живого света.

— Добро пожаловать в Огненный Город Марионеток, — сказал Цзыюнь.

Яо смотрела широко раскрытыми глазами. Повсюду по мостовым ходили странные существа — прозрачные фигуры, сложенные из линий огня. Они были похожи на марионеток, но двигались свободно, будто ожили сами.

Некоторые из них были тонкими, как иголки света. Другие — округлыми, как маленькие фонарики. Но все они шли куда-то быстро, целеустремленно, будто готовились к важному событию.

— Куда они спешат? — удивилась Яо.

— В городском театре сегодня ночь Огненного Праздника, — ответил Цзыюнь. — Раз в тысячу дней марионетки собираются, чтобы восстановить Пламя Сердца. Без него их мир погаснет.

— Пламя Сердца? — повторила девочка.

— Это главный источник света в их городе. Если он ослабнет — марионетки потеряют движение и превратятся в обычные тени.

Яо почувствовала тревогу. — Значит, нужно помочь им?

— Да, — сказал Цзыюнь. — Иначе свет исчезнет.

Они подошли к центру города. Там возвышался огромный круглый театр, похожий на раскрытую чашу из золотой бронзы. Над входом висел огромный красный фонарь, внутри которого пульсировало слабое, дрожащее пламя.

— Вот оно, — сказал Цзыюнь. — Пламя Сердца. Оно почти погасло.

В театре царила суeta. Марионетки бегали взад и вперед, но огонь упрямо тускнел.

— Почему огонь угасает? — спросила Яо.

К ним подошла высокая марионетка, тело которой было сделано из пучка длинных красных нитей света. Ее голос был тихим, как потрескивание углей.

— Пламя тускнеет, потому что исчез наш Мастер Теней. Только он умел держать равновесие между светом и тьмой. Без него огонь теряет границу и умирает.

— А где он? — спросила Яо.

Тень-Марионетка опустила голову. — Его украла Огненная Пелена.

— Пелена? — удивилась Яо.

— Да. Это владычица огня — Огненная Пелена, которая ревнует свет к теням. Она считает, что марионетки должны принадлежать только огню. И она спрятала Мастера в самом сердце своей туманной дымки.

Цзыюнь нахмурился. — Если Мастер не вернется, город исчезнет.

Яо шагнула вперед. — Тогда я хочу его найти.

Марионетка взглянула на нее с удивлением. — Ты... человек. Тебе нельзя входить в Огненную Пелену.

— Почему? — спросила Яо.

— Потому что огонь принимает только тех, кто не боится увидеть свое прошлое, — сказала марионетка. — А это тяжелое испытание даже для огненных существ.

Яо прижала фонарик. — Но у меня есть Цзыюнь. Мы справимся вместе.

Марионетка кивнула. — Тогда идите за мной. Я покажу вам дворец.

Дворец Огненной Пелены был похож на огромный купол из красного тумана. Когда Яо и Цзыюнь вошли внутрь, вокруг стало тепло, как от горячего чая.

В огненной дымке возникли тени прошлого. Они были легкими, как блики огня на стене. Сначала тени были чу-

жими: сцены из старых легенд, силуэты забытых марионеток. Но затем Огненная Пелена приблизила тени, которые принадлежали Яо: образ, как она в детстве впервые боялась темноты; как потеряла свой любимый браслет; как плакала, когда не могла вспомнить музыку бабушкиной песни.

Яо чуть не отступила. — Цзыюнь... мне страшно.

Цзыюнь обнял ее мягким светом. — Страх — лишь тень, с которой ты еще не успела поздороваться. Посмотри на него. Пойми его. И он станет маленьким.

Яо глубоко вдохнула и шагнула вперед. Тени дрогнули, а затем растворились, уступив место мягкому, золотому свету.

— Ты прошла испытание, — сказал Цзыюнь. — Теперь мы можем идти дальше.

В центре купола стоял Мастер Теней. Его волосы были сделаны из длинных нитей света, а одежда — из мягкой темной дымки. Он был связан огненными линиями, похожими на цепи из тумана.

За ним стояла огненная владычица — Огненная Пелена. Ее тело состояло из красных вихрей, а глаза сияли, как раскаленные угли.

— Ты слишком смела, девочка, — произнесла Огненная Пелена, голосом похожим на ревущую печь. — Почему ты пришла сюда?

— Потому что без Мастера твой город погибнет, — ответила Яо. — Огонь может согреть, но может и уничтожить. Ты должна понять: свет нужен теням, а тени нужны свету.

— Ложь! — вскричала Огненная Пелена. — Тени — это слабость.

— Нет, — сказала Яо. — Тени — это память. Они хранят то, что свет не замечает.

Огненная Пелена дрогнула. Ее огонь колебался. Цзыюнь шагнул вперед.

— Если свет танцует без тени, он становится пустым, — сказал Цзыюнь. — Ты это знаешь. Ты сама — тень огня. Но боишься это признать.

Огненная Пелена замерла. И впервые за сотни лет увидела свою собственную тень. Она ослабила огненные цепи. Мастер Теней вышел из пелены.

— Спасибо тебе, девочка, — сказал Мастер Теней. — Ты научила самый упрямый огонь видеть правду.

Когда они вернулись в Огненный Город, Пламя Сердца вспыхнуло так ярко, что осветило весь мир. Марионетки закружились, их тела снова стали гибкими и живыми.

Мастер Теней поднял руки, и над городом появился огненный узор — знак равновесия между светом и тенью.

Он поклонился Яо.

— Ты спасла нас всех.

Яо улыбнулась. — Мне помог Цзыюнь.

Цзыюнь тихо засиял. — И твое собственное сердце, Яо. Оно и есть свет.

Когда сказка завершилась, Яо сидела у окна, а фонарик рядом с ней светился мягким оранжевым сиянием.

— Цзыюнь, — сказала она, — я никогда не думала, что огонь может быть таким.

— Огонь, как и человек, — мягко ответил Цзыюнь. — Его нужно не бояться, а понимать. Тогда он станет другом.

Яо посмотрела на свою тень — мягкую, ровную, спокойную — и улыбнулась. Огненный город, казалось, все еще горел где-то вдали, в глубине ночи.

СКАЗКА 5. ЛЕС ЛУННЫХ СТРАЖЕЙ

Яо сидела возле своего круглого фонарика, и легкий лунный свет медленно стекал по подоконнику, словно прозрачный шелк. На мгновение девочке показалось, что луна смотрит прямо на нее, будто хочет что-то сказать.

Фонарик едва заметно вздрогнул, и из его теплого сияния выскользнул Цзыюнь, сиявший мягким зеленым светом – таким, каким светится бамбук после дождя.

– Яо, – сказал Цзыюнь, – этой ночью луна зовет нас в один из самых древних лесов Поднебесной. Там живут Лунные Стражи. И кажется, им нужна наша помощь.

– Лунные Стражи? – удивилась Яо. – Кто они?

– Это духи, охраняющие память ночи. Деревья в том лесу хранят воспоминания, которые когда-то были дороги людям: улыбки, песни, мечты, о которых забыли. Но сейчас память леса тускнеет. А без нее луна не сможет отражать то, что живет в сердцах людей.

Яо мягко взяла фонарик. – Тогда мы должны помочь. Ведь если исчезнет память... исчезнут и сказки.

Цзыюнь улыбнулся. – Вот почему луна выбрала тебя.

Комната растворилась в воздухе. Вместо нее возник мягкий зеленый туман, наполненный запахом мокрой тра-

вы и ночного бамбука. Шепот листьев становился все громче. И вскоре Яо оказалась у входа в огромный лес.

Лес был необычным. Каждое дерево светилось едва заметным серебристым блеском, будто в его коре жили маленькие луны. На ветвях висели плоды, похожие на хрустальные капли росы — это были не плоды, а воспоминания, освещенные лунным светом.

— Как красиво... — прошептала Яо.

— Это Лес Лунных Стражей, — сказал Цзыюнь. — Когда человек переживает что-то по-настоящему важное, но со временем забывает, его чувство — радость, грусть, смелость — превращается в такую каплю. Лес собирает их, чтобы память жила дальше.

Яо протянула руку и коснулась ближайшей капли. В ней отразилось лицо маленького мальчика, который впервые запустил воздушного змея.

— Он... кто это?

— Тот, кто давно вырос. Но в лесу до сих пор живет первый миг его храбрости.

Яо улыбнулась. Но вдруг воздух вокруг стал дрожать. Лес затих. Свет на стволах тускнел.

— Что происходит? — спросила девочка.

Цзыюнь напрягся. — Лес теряет память. Капли исчезают.

И действительно — хрустальные капли одна за другой меркли, будто кто-то гасил их изнутри. Туман становился тяжелым, а воздух наполнялся тревогой.

— Кто это делает? — Яо сжала фонарик.

— Тень Забвения, — ответил Цзыюнь. — Она питается забытыми вещами. То, что человек сам бросил в темноту, она забирает себе.

— Но... почему она пришла в этот лес?

— Потому что сейчас люди забывают слишком много. Сердца стали занятыми, и память стала легкой добычей. И если мы не остановим Тень Забвения, лес исчезнет — а вместе с ним исчезнет светлая часть человеческих душ.

Яо глубоко вдохнула. — Мы должны найти Тень Забвения.

Они шли по лесу, и листья шептали под ногами. Иногда Яо слышала далекие голоса — словно кто-то смеялся или напевал старую колыбельную. Но стоило ей прислушаться — звуки растворились.

— Это исчезающие воспоминания, — сказал Цзыюнь. — Лес плачет.

Вскоре деревья отступили, и перед ними открылся маленький круглый пруд. Его поверхность была гладкой, как полированное зеркало. Но в отражении не было ни луны, ни звезд.

Там плавала тень — мягкая, бесформенная, похожая на туман, который забыл, куда плыть.

— Это она, — прошептал Цзыюнь.

Яо посмотрела на Тень. Она не была страшной. Она выглядела... одинокой.

— Почему ты забираешь память леса? — спросила девочка.

Тень дрогнула. Ее голос звучал тихо, как эхо внутри раковины:

— Потому что люди бросают свои воспоминания. Они больше не нужны им. Но я — Тень. Я не знаю, как хранить свет. Я могу только забирать.

— Но ты можешь выбрать, — сказала Яо мягко. — Ты можешь не отнимать, а защищать. Мы можем помочь тебе.

— Помочь?.. — Тень дрожала, словно боялась того, что сказала.

Цзыюнь шагнул вперед. — Ты — часть ночи. И ночь не уничтожает память. Она прячет ее бережно, пока человек не будет готов вспомнить. Ты забрала слишком много. Пора вернуть.

Тень колебалась. Ее края дрожали, становясь то прозрачными, то густыми.

Яо подошла к воде. — Я покажу тебе одну память, — сказала она. — Она моя. И я не хочу, чтобы она исчезла.

Она коснулась поверхности пруда.

Вода вспыхнула серебром. И отражение пруда изменилось — Яо увидела себя маленькую, бегущую по саду за бабушкиным бумажным змеем. Рядом шла мама и улыбалась ей.

Тень впитывала это тихо, осторожно, будто впервые чувствовала тепло.

— Это... свет? — прошептала она.

— Да, — ответила Яо. — Свет, который можно хранить. Попробуй почувствовать его, а не прятать.

Тень стала прозрачнее. А затем — поднялась над водой и рассыпалась мягкими серебристыми волнами, которые проникли в лес.

В ту же секунду хрустальные капли на деревьях вспыхнули. Лес засиял. Стражи проснулись.

Из-за деревьев вышли существа, похожие на лунных волков, белых оленей и маленьких духов-светлячков. Их глаза светились мягким серебристым светом.

Старший Страж, огромный белый олень с рогами, похожими на лунные ветви, поклонился Яо.

— Ты спасла нашу память. Ты вернула нам дыхание ночи. Мы — Лунные Стражи — благодарим тебя, маленькая Яо.

— А Тень Забвения? — спросила девочка.

Олень поднял голову. — Теперь она — наш союзник. Она станет той, кто будет хранить забытое, но не уничтожать его. Благодаря тебе она нашла свой путь.

Цзыюнь коснулся плеча девочки. — Ты дала ей то, чего ей не хватало — доброе сердце.

Яо улыбнулась. Лес мягко светился, как огромный серебристый сад под луной. Казалось, что сама ночь вздохнула с облегчением.

Когда они вернулись домой, Яо еще долго сидела у окна, слушая тихое шуршание ветра. Казалось, что где-то да-

леко белый олень проходит по лесу. И в каждой тени теперь жил свет, который она помогла сохранить.

– Цзыюнь? – тихо сказала девочка.

– Да, Яо?

– Ты думаешь... память может исчезнуть навсегда?

Цзы-Юнь покачал головой. – Пока есть те, кто хочет помнить, память жива. А значит, и мы живем, пока о нас помнят. И ты это доказала.

Яо посмотрела на фонарик. Он светился мягче, чем обычно – так, как светятся вещи, которые хранят добро.

И ночь вокруг была тихой, как Лес Лунных Стражей, который снова обрел свое дыхание.

СКАЗКА 6. СНЕЖНАЯ ФЛЕЙТА ВРЕМЕНИ

За окном стояла особенная тишина – та, которая бывает перед первым снегом. Воздух был холодным и чистым, все вокруг замерло в ожидании. Яо сидела у окна, прижимая к груди свой круглый фонарик. Свет внутри него стал необычно холодным: голубоватым, почти прозрачным, как лед ранним утром.

Фонарик наполнился мягким, тихо мерцающим серебристым светом – и в следующий миг перед Яо уже стоял знакомый добрый старичок.

– Сегодня ночь Зимнего Дыхания, – сказал Цзыюнь. – Это редкое время, когда снежинки могут говорить, а ветер шепчет старые истории. И одна из таких историй зовет нас. Ты готова, Яо?

– Конечно, – ответила она, заморожено глядя на свет фонарика. – А что это за история?

– История о том, как однажды время потеряло свою музыку.

Фонарик вспыхнул, и холодный свет медленно разлился по комнате. Пол стал похожим на лед, стены превратились в снежные трещины, а воздух – в мягкий хрустящий туман. Яо почувствовала, что идет не по полу, а по снегу.

Они оказались среди бескрайнего зимнего леса. Деревья стояли высокие, белые, их ветви были покрыты инеем, который сиял, будто маленькие серебряные колокольчики. Снежинки падали медленно, не торопясь, словно хотели успеть сказать что-то важное.

И тут Яо услышала странный звук — будто кто-то тихо плакал.

— Кто это? — спросила она.

Цзыюнь прислушался. — Это Время. Оно больше не может петь.

— Как это... время может плакать? — удивилась девочка.

— Время — не просто числа, — ответил Цзыюнь. — Это дыхание жизни. Оно течет, когда мир слышит его музыку. Но Снежная Флейта, что играла мелодию времени, замолчала.

Они прошли дальше и увидели ледяную пагоду, похожую на огромный застывший цветок. От нее исходило холодное сияние. Рядом на ступенях сидело существо — маленькое, прозрачное, словно вырезанное из чистого льда. Его глаза сверкали, как две снежинки.

— Это Снежный Дух Времени, — прошептал Цзыюнь. — Он сторожил Флейту Времени тысячи лет. Но теперь она замолчала, и он не знает, что делать.

Яо подошла к нему. — Что случилось?

Снежный Дух Времени поднял глаза. — Люди перестали слушать время. Они бегут вперед, забывая остановиться и услышать его мелодию. И из-за этого флейта утратила голос.

— Но почему она... пропала? — спросила Яо.

Снежный дух тихо вздохнул, и Яо показалось, будто воздух вокруг замер.

— Ее украл Ледяной Страж Морозных Пустошей. Он поверил, что если остановить время, мир станет спокойнее. Но время нельзя морозить. Оно перестанет течь и потеряет направление...

Цзыюнь тревожно посмотрел на Яо. — Если Флейта не вернется, снег перестанет падать. Реки остановятся. Люди перестанут взросеть. Мир может застыть навечно.

Яо почувствовала, как внутри нее что-то похолодело. — Тогда мы должны найти ее.

На север тянулась снежная тропа. С каждым шагом мороз крепчал, а ветер резал сильнее. Казалось, что воздух сам по себе пел — но песня была пустой, будто в ней не хватало главной ноты.

— Это и есть безвременье, — сказал Цзыюнь. — Так поет мир, когда теряет свою мелодию.

Они дошли до огромной ледяной стены. Она была гладкой, как зеркало, и отражала небо, снег и самих путников. Но отражение двигалось медленней, чем они сами.

— Здесь время течет по-другому, — сказала Яо. — Как будто оно засыпает.

Цзыюнь кивнул. — По ту сторону стены живет Ледяной Страж. Будь осторожна. Он не злой — просто боится перемен.

Они прошли через узкий проход, и оказались на огромном ледяном поле. В центре стоял высокий дух в белых одеждах, напоминавший снежную пагоду. Его волосы развевались, словно снежная буря. А в руках он держал тонкую флейту из прозрачного льда.

— Это она... — прошептала Яо.

Цзыюнь сделал шаг вперед. — Страж Морозных Пустошей, верни миру его песню.

Страж повернул голову. Его голос был холодным, как лед, но в нем слышалось одиночество.

— Люди не слушают время. Они обижают его. Они топропятся, забывают, спешат. Я хотел его защитить. Я хотел, чтобы оно отдохнуло.

— Но ты не можешь остановить мир, — сказала Яо. — Время тоже хочет жить. Оно хочет, чтобы его слышали.

– Слышали? – тихо спросил Страж. – А кто способен услышать его голос?

Яо подняла фонарик. Свет в нем стал ярким и чистым. – Я слышу. И многие дети слышат. И взрослые тоже – когда перестают спешить. Ты не должен прятать музыку от мира.

Страж смотрел на нее долго. Снежинки падали вокруг, и казалось, что даже ветер замер.

Потом он поднял флейту и поднес ее к губам.

– Если ты действительно слышишь ее мелодию... сыграй вместе со мной, – сказал он.

Яо не знала, как играть. Но она закрыла глаза – и услышала тонкую нить звука внутри себя, такой тихий, что могла бы принять его за свое дыхание.

Она кивнула. Страж приложил флейту к губам – и первое чистое, звонкое звучание прорезало холод.

Яо подняла фонарик. Свет зазвучал в ответ, как маленькая вторая нота.

Потом третья. Четвертая.

И вдруг мелодия ожила.

Она стала широкой, наполнила туман, подняла снежные вихри в воздух. Флейта пела, а мир откликнулся. Ветер подхватил музыку. Деревья зазвенели. Лед перестал быть мертвым – он засиял.

Время – проснулось.

Страж опустил флейту. Его голос стал мягким.

– Ты права, девочка. Я не должен был прятать ее. Мир еще может слышать. И если такие сердца, как твое, есть – время будет жить.

Он протянул флейту Яо и сказал: – Отдай ее тому, кому она принадлежит. Снежному Духу Времени.

Когда они вернулись к ледяной пагоде, прозрачный Снежный Дух Времени поднял голову. Едва он увидел флейту, его тело вспыхнуло снежным сиянием.

– Ты вернула мне музыку! – воскликнул он.

Он поднес флейту к губам — и заиграл. Но это была не холодная песня. Это была теплая мелодия времени, которое снова двигается вперед.

Снежинки вокруг засверкали свежим блеском. Ветер запел. Деревья зашумели.

— Спасибо тебе, Яо, — сказал Снежный Дух Времени. — Теперь мир не застынет. Ты подарила миру Время.

Яо улыбнулась, а Цзыюнь коснулся ее плеча.

— Ты снова напомнила миру, что Время — это подарок.

Когда они вернулись домой, за окном наконец пошел снег. Он падал тихо, ровно, будто мир снова обрел свое дыхание.

Яо прижала фонарик к груди. — Цзыюнь, а где живет время, когда не играет?

Цзыюнь улыбнулся.

— В каждом сердце, которое не боится расти.

Снег продолжал падать, и Яо казалось, что слышит тихие звуки флейты где-то очень далеко, в глубине ночи.

СКАЗКА 7. ЧАСЫ, КОТОРЫЕ УМЕЛИ МЕЧТАТЬ

Когда город начал засыпать и фонари на улицах загорались один за другим, Яо заметила, что свет ее круглого фонарика стал удивительно ровным и глубоким. Он не мерцал, как обычно, а сиял устойчиво, словно внутри него кто-то выровнял дыхание.

– Сегодня духи времени особенно внимательны, – прошептал знакомый голос.

Цзыюнь мягко вышел из света фонарика, и Яо увидела, что его одежда украшена едва заметными золотистыми узорами – тонкими линиями, похожими на дорожки от песочных часов.

– Цзыюнь, что случилось сегодня ночью? – спросила Яо. – Ты выглядишь... по-другому.

– Потому что мы отправимся в место, где время учится мечтать, – ответил Цзыюнь. – Хочешь увидеть Часовую Мастерницу и ее волшебные часы?

Глаза Яо вспыхнули интересом.

– Конечно хочу!

Фонарик дрогнул. Мир потек мягкими золотистыми линиями, как песок, который пересыпают из ладони в ладонь. Комната исчезла. Яо почувствовала легкое движение воздуха... и оказалась в старинном городе,

где узкие улочки были освещены маленькими красными фонариками.

Они остановились у крошечной лавки с деревянной вывеской, потемневшей от времени. На ней каллиграфическими иероглифами было написано:

«Мастерская Мечтаний Времени».

Яо восторженно замерла.

— Мне кажется... я слышу тиканье.

— Это не тиканье, — поправил Цзыюнь. — Это легкое дыхание часов. Они живые. У каждого свое сердце.

Внутри лавки царил удивительный мир. На полках стояли часы всех видов: песочные, водяные, солнечные, механические. Некоторые были крошечными — размером с ноготь, другие занимали почти всю стену. Они тикали, звенели, пели, шептали.

Но больше всего внимание Яо привлекли часы, стоящие на самом верху. Они были круглыми, сделанными из серебристого металла, с узорами облаков и маленькой парой крыльев по бокам.

— Какие красивые! — сказала Яо, протягивая руку, но не касаясь.

— Это Мечтающие Часы, — раздался спокойный голос.

Из глубины лавки вышла пожилая женщина — Часовая Мастерница. Ее волосы были собраны в высокий пучок, глаза блестели, словно отражали тысячи секунд. На поясе у нее висел маленький ключик.

— Мечтающие Часы... — повторила Яо. — А почему они мечтают?

Часовая Мастерница улыбнулась.

— Потому что однажды в них поселилась маленькая детская надежда. И с тех пор они хотят увидеть мир так же, как дети — через мечту, а не сквозь житейскую суету.

Но потом ее взгляд потемнел.

— Только вот беда... они больше не могут мечтать. Их пружина замерла, а сердце-маятник перестал качаться. Я не знаю почему.

Яо почувствовала легкое волнение. — Мы можем им помочь?

Цзыюнь кивнул. — Для этого мы и пришли.

Часовая Мастерница достала Мечтающие Часы. Их маленькие крылья потускнели, стекло чуть запотело — казалось, часы загрузили.

— Что с ними случилось? — спросила Яо.

— Они потеряли свою Мечту, — ответила Часовая Мастерница. — Не всякие часы могут мечтать. Только эти часы могут. Но если Мечта уйдет слишком далеко, часы остановятся навсегда.

Яо осторожно взяла их в ладони.

Сначала они были холодными.

Но потом — едва заметно — дрогнули, словно старались что-то сказать.

— Они зовут нас, — сказал Цзыюнь. — Зовут в пространство между секундами. Там прячется потерянная Мечта.

— Пространство... между секундами? — Яо расширила глаза. — Разве там что-то есть?

— Есть все, что люди не успевают заметить, — ответил Цзыюнь. — Там живут забытые мгновения.

Цзыюнь положил ладонь на Яо плечо.

— Готова?

— Да.

Мир вокруг растаял. Тишина стала такой глубокой, будто исчезли все звуки. Воздух превратился в золотой туман. Перед ними открылась огромная долина, наполненная мягким светом.

По небу этой долины, словно рябь по воде, текли секунды. Они светились, переливались, и каждая оставляла за собой тонкую тропинку света.

— Это Пространство Между Секундами, — сказал Цзыюнь. — Здесь живут мгновения, которые не успевают стать воспоминаниями.

Яо увидела маленькие блестящие фигурки — прозрачные, с крылышками, похожими на крылья стрекозы.

— А это кто?

— Это Миги — духи мгновений. Они собирают уроненные человеком мечты и бережно хранят их, чтобы однажды вернуть.

Один Миг подлетел к Яо, коснулся ее пальца и засветился.

— Он хочет что-то показать, — догадалась Яо.

Миг повел их к высокой серебристой горе. На ее вершине стояла хрупкая фигурка, похожая на маленькую звездочку.

Она тихо дрожала.

Яо поняла: это и есть потерянная Мечта Мечтающих Часов.

Но рядом с ней стояла другая фигура — темная, похожая на человеческую тень.

— Кто это? — прошептала Яо.

Цзыюнь стал серьезным.

— Это Тень Суеты. Она питается мгновениями, которые люди не замечают, проходя мимо своей жизни, когда спешат жить. Она хочет забрать Мечту себе.

Тень Суеты повернулась.

Ее голос был холодным:

— Зачем мечты? Время должно идти быстро. Мечты только мешают.

Яо шагнула вперед.

— Это неправда. Мечты делают время живым. Если забыть про мечты, часы будут только тикать — и ничто не будет иметь смысла.

Тень Суеты приближалась.

Яо чувствовала страх, но не отступила.

— Ты говоришь о мечтах так, будто знаешь их, — шепнула Тень Суеты. — Но что ты сама помнишь о своей мечте?

Яо взглянула вниз.

Может быть, Тень Суеты была права?

Когда она в последний раз мечтала по-настоящему?..

В этот момент Цзыюнь вмешался.

— Мечта не исчезает, пока сердце ее хранит. Яо, вспомни...

В это момент один из духов мгновений сел на ладонь Яо. Девочка закрыла глаза. Она увидела себя маленькую — как она впервые подняла бумажный фонарик на осеннем ветру...

Как мечтала путешествовать среди облаков...

Как хотела услышать сказки старых духов...

И чудо — ее сердце засветилось.

Она подняла голову.

Свет из ее груди стал мягким, ярким и теплым.

Тень Суеты отступила назад.

— Это... сияющая Мечта.

— Да, — сказала Яо. — И я не позволю тебе ее забрать.

Тень Суеты не выдержала света и рассеялась, как туман.

Мечтающие Часы дрогнули, в руках Яо они отозвались тонким звоном.

Яо осторожно взяла сияющую Мечту и вложила ее обратно в корпус Часов. Крылышки засветились, маятник качнулся, и часы ожили. Их тикание стало похожим на легкий смех.

— Они снова могут мечтать, — сказала Часовая Мастерица, когда они вернулись в ее лавку. — Ты спасла их время.

Цзыюнь кивнул.

— И напомнила миру, что мечты — не то, что нужно терять каждый день.

Яо улыбнулась.

— Просто нужно слышать свое собственное сердце.

Часовая Мастерница протянула ей маленький бумажный свиток.

— Это подарок. В нем записана твоя собственная секунда. Когда она станет тебе нужна — она оживет.

Яо бережно взяла свиток.

Когда они вернулись домой, фонарик светился особенно ровно и тепло.

— Цзыюнь... — тихо сказала девочка. — Ты думаешь, вещи действительно умеют мечтать?

Цзыюнь улыбнулся.

— Все в мире мечтает, Яо. Просто не все умеет говорить об этом вслух.

Яо задумалась. Из соседнего дома доносилось тиканье часов — ясное и ровное, словно шаги времени за стеной.

Мир снова обрел сияющую Мечту.

СКАЗКА 8. МОСТ РАДУЖНЫХ КУКОЛ

Небо в тот вечер было удивительно красивым. Даже самые далекие звезды казались крупнее и ближе, словно нависали над крышей дома. Свет фонарика, стоящего возле кровати Яо, был ярче обычного – и, что странно, переливался всеми цветами радуги.

– Цзыюнь? – удивленно позвала Яо. – Почему ты светишься так ярко?

Цзыюнь появился мягко, словно вышел из туманного круга света. Но сегодня его туманное тело сияло разноцветными искрами, будто он собрал в себе весь свет летнего дождя.

– Потому что сегодня мы отправимся туда, где живут самые веселые и самые одинокие духи Поднебесной, – сказал он, слегка улыбнувшись. – В Царство Радужных Кукол.

– Кукол? – глаза Яо загорелись. – Игрушечных?

– Они были бы игрушечными, если бы люди чаще вспоминали о своем детстве, – ответил Цзыюнь. – Но сейчас они почти забыты. И без помощи их мир может исчезнуть.

Яо мгновенно взяла фонарик. – Тогда пойдём скорее!

Свет вспыхнул — и мир вокруг растворился в мягкой, переливающейся дымке.

Они оказались на вершине огромного облака, а впереди виднелся мост. Но это был не обычный мост — он переливался всеми цветами радуги, будто был сплетен из солнечного света, преломленного в каплях утренней росы.

Под мостом не было дна, только сияющий пустотный простор. А по мосту шли маленькие фигурки — это были разноцветные куклы из шелка, бумаги, дерева и света. Каждая из них была уникальна. У одной были длинные рукава, как у танцовщицы. У другой — круглое лицо, как у лунной маски. У третьей — волосы, сплетенные из красных нитей, которые искрились при каждом шаге.

— Добро пожаловать на Мост Радужных Кукол, — сказал Цзыюнь. — Этот мост соединяет мир людей с миром детских фантазий. Но сейчас он начинает разрушаться.

Яо всмотрелась. И правда — тонкие нити на краях моста дрожали, будто вот-вот оборвутся.

— Почему? — спросила девочка. — Куклы же такие красивые...

Но в этот момент одна из кукол споткнулась, чуть не упала в сияющую глубину. Она была маленькая, с зелеными рукавами, похожими на листья.

— Осторожно! — вскрикнула Яо.

Кукла подняла голову и внимательно посмотрела на Яо, и по ее расписанному лицу будто пробежала тень печали.

— Ты... можешь говорить? — удивилась девочка.

— Конечно, — тихо ответила кукла. — Мы говорим всегда, просто люди давно нас не слушают.

Ее голос был мягким, как шелест старой бумаги.

— Почему мост разрушается? — спросила Яо.

Кукла опустила голову. — Потому что наши нити больше не связаны дружбой. Мы все разные, и кто-то из нас решил, что другие цвета важнее. С тех пор мост теряет свою силу.

Рядом подошла кукла в ярко-красном платье. Она сердито взмахнула рукавом.

— Это не я виновата! Это Желтые куклы считают себя главными!

— А красные всегда слишком шумные! — отозвалась кукла в желтом, подпрыгнув.

Куклы начали ругаться. Цвета ярко сверкали, сталкиваясь друг с другом. Мост под их ногами трещал.

Яо в ужасе ахнула. — Стойте! Если вы будете ссориться, мост разрушится!

Но куклы ее уже не слышали.

Цзыюнь вышел вперед и заговорил твердо:

— Яо, они давно забыли, что были созданы для радости, а не для ссоры. Только ты можешь напомнить им, зачем существуют разные цвета.

— Но как? — тихо спросила девочка.

— Посмотри на радугу. Она существует лишь тогда, когда все цвета рядом, — ответил Цзыюнь. — Иначе это просто свет или просто дождь.

Яо вдохнула и шагнула на центр моста. Ее маленькая фигура стала ярким силуэтом на фоне ослепительной пустоты.

— Послушайте меня! — крикнула она.

Куклы замерли.

— Каждый из вас прекрасен по-своему. Красные — смелые, желтые — солнечные, зеленые — спокойные, голубые — мечтательные... Но если вы будете пытаться быть важнее, мост исчезнет. А вы — вместе с ним!

Куклы переглянулись. В их глазах мелькнула неуверенность.

И тогда Яо подняла фонарик.

— Посмотрите!

Свет фонарика взмыл вверх, рассыпавшись тысячами искр. Каждая искра ловила в себе один цвет радуги.

— Видите? — сказала она. — Только вместе вы сияете. Только вместе вы — мост.

В этот момент из глубины пространства поднялся огромный дух, сотканный из бесцветного тумана. Он был похож на куклу-гиганта, но его лицо было пустым, без глаз и рта.

— Это кто? — испуганно прошептала Яо.

— Это Тень Разобщения, — тихо сказал Цзыюнь. — Она появляется, когда существа перестают верить, что они нужны друг другу.

Тень протянула длинную руку к краю моста. Нити начали рваться.

Куклы в ужасе отступили.

— Что нам делать? — спросили они Яо.

Девочка шагнула вперед. — Держитесь за руки! Быстро!

Куклы нерешительно переглянулись, но все-таки взяли за руки — красные, желтые, зеленые, голубые, фиолетовые. Их цвета смешались, но не исчезли. Они стали ярче.

Мост засиял. Нити перестали рваться.

Тень Разобщения завывала, закрываясь от света.

Яо держала фонарик высоко. Свет стал еще ярче — как рассвет после дождя.

Цвета поднялись, смешиваясь в огромную радугу, которая ударила по Тени Разобщения мягким, но непреклонным светом.

Тень растворилась.

Куклы вздохнули с облегчением. — Ты спасла нас, Яо, — сказала зеленая кукла. — Ты напомнила нам, что разница — это красота, а не повод для ссоры.

Кукла в красном поклонилась: — Прости меня, желтая кукла. Я вспыхнула.

— И я была упряма, — ответила желтая кукла.

Они взяли за руки. Мост вспыхнул, восстановив все свои цвета.

Цзыюнь посмотрел на Яо. — Ты снова сделала невозможное, маленькая хранительница света.

Яо улыбнулась. — Я просто не хотела, чтобы они исчезли.

Когда Яо вернулась домой, ее фонарик сиял разноцветными искрами, а на сердце было особенно тепло.

— Цзыюнь... — сказала она, устраиваясь на подушках. — Значит, даже вещи могут ссориться?

— Конечно, — ответил Цзыюнь. — Все, что имеет душу, умеет спорить. Но все, что умеет светиться — умеет и мириться.

Яо посмотрела на свои ладони. — А цвета... они ведь создают свет?

— Да, — сказал Цзыюнь. — Как люди создают мир.

Он стал мягким облачком и вернулся в фонарик.

Яо закрыла глаза. Ей казалось, что где-то далеко, на облачном мосту, разноцветные куклы снова танцуют вместе.

СКАЗКА 9. СОЗВЕЗДИЕ ЗАБЫТЫХ ИСТОРИЙ

Холодный ночной воздух наполнял сад, и даже ветви деревьев не шевелились. Яо сидела у окна, прижимая к груди свой маленький круглый фонарик. Казалось, его свет стал глубже – в нем появилось новое, едва заметное мерцание, похожее одновременно на серебристую пыль и на дыхание далеких звезд.

В этот миг фонарик вдруг замерцал, и из света появился Цзыюнь. Но сегодня он выглядел совсем не так, как раньше: его туманное тело переливалось множеством светящихся точек, будто на нем были написаны маленькие созвездия.

– Ты... светишься звездами! – удивилась Яо.

– Потому что этой ночью мы отправимся туда, куда редко ступает даже дух, – мягко ответил Цзыюнь. – В мир Небесных Легенд. Там, куда улетают забытые истории, утраченные легенды, несбывшиеся мечты. И там живет Созвездие Забытых Историй.

– Созвездие... историй? Но ведь истории – это слова!

– Истории – это души, Яо, – сказал Цзыюнь. – Когда их забывают, они ищут новое место, чтобы жить дальше. И иногда взлетают на небо, становясь звездами.

Девочке перехватило дыхание.

— Цзыюнь... если истории становятся звездами, что происходит с теми, кто должен был их помнить?

Цзыюнь опустил взгляд.

— Люди теряют часть себя.

Свет фонарика вспыхнул ярче, и мир вокруг растворился. Комната исчезла, исчезло окно, исчез потолок — все превратилось в гигантский небесный свод, по которому медленно плыли разноцветные туманности.

Под ногами Яо был прозрачный мост — будто сделанный из чистого ночного воздуха. Он светился легким голубым оттенком, а внизу под ним расстилалась бесконечная бездна, где светились тысячи маленьких точек.

— Это и есть Небесная Палата Памяти? — прошептала Яо.

— Да. Здесь живут истории, которые забыли. Некоторые — случайно. Некоторые — из-за того, что их никто не хотел слышать. А некоторые — потому что люди слишком выросли и решили, что сказки им больше не нужны.

— А почему мы здесь?

Цзыюнь стал серьезным.

— Потому что Созвездие Забытых Историй начинает меркнуть. А если оно исчезнет, исчезнет целая часть человеческой души — способность верить в чудеса.

Яо вздохнула. — Тогда мы должны его спасти.

— Да, — сказал Цзыюнь. — Но путь будет нелегким.

Они шли по небесному мосту, и звезды вокруг становились все крупнее. Некоторые звезды были тусклыми и дрожали, будто готовы были погаснуть. Другие — казались полупрозрачными, словно из них уходила жизнь.

— Почему они умирают? — спросила Яо.

— Потому что эти истории больше никто не вспоминает, — ответил Цзыюнь. — История живет, пока ее слушают. Пока дитя смотрит на мир широко открытыми глазами. Пока взрослый хранит в себе маленький огонек детства.

Но что-то тревожило Цзыюня. Он остановился у крупной звезды, похожей на жемчужину.

— Эта история... — он коснулся ее светящимся облачным пальцем. — Она исчезает быстрее остальных.

— А можно посмотреть, какая она была? — спросила Яо.

— Можно.

Звезда дрогнула — и перед ними появилось изображение смеющегося мальчика, стоящего неподалеку от Яо. Его смех был чистым, как колокольчик. Но затем картинка дрогнула, расплылась — мальчик перестал смеяться и исчез.

— Он... пропал! — вскрикнула Яо.

— Нет, — тихо сказал Цзыюнь. — Это значит, что кто-то не захотел помнить его историю. А это самое страшное, что может случиться с памятью.

Яо прижала фонарик к груди.

— Цзыюнь... я хочу спасти все истории. Все-все.

— Это возможно. Но сначала — главное Созвездие.

Они подошли к огромному звездному кругу. Его окружали звезды разных размеров, но почти все были тусклыми, как старые угольки.

— Это оно, — сказал Цзыюнь. — Созвездие Забытых Историй.

В центре созвездия находилась огромная звезда — но она дрожала, словно ее свет мерцал из последних сил.

И вдруг воздух вздрогнул — и в небесном пространстве появилась фигура.

Это была женщина-дух, сделанная из звездного света. Ее волосы спадали, как млечный путь, глаза мерцали бесконечностью.

— Ты — Хозяйка Историй? — тихо спросила Яо.

— Да, маленькая странница, — ответила женщина. Ее голос звучал как шепот тысячи страниц. — Я храню исто-

рии, которым больше негде жить. Но теперь я слабею. Люди слишком многое забывают, слишком много отвернулись от чудес. И звезды умирают.

— Но почему люди забывают? — спросила Яо.

Хозяйка Историй улыбнулась грустно.

— Потому что гонятся за тем, что кажется важнее. А истории — тихие. Они не умеют кричать. Они только ждут, что их вспомнят.

Яо замерла. — Мы не позволим им исчезнуть.

Но звезда в центре созвездия дрогнула так сильно, что свет вокруг померк.

— Это История Сердца, — сказала Хозяйка Историй. — Самая древняя, самая важная. Если она погаснет — исчезнет способность верить в добро. Исчезнут сказки, исчезнут мечты. Даже я исчезну.

Яо шагнула вперед. — Что нам нужно сделать?

— Найти того, кто украл нить Истории Сердца, — сказала Хозяйка Историй. — Потому что история исчезает не сама. Ее украл тот, кто хочет стереть память людей.

— Кто? — спросила Яо.

И в этот миг пространство задрожало.

Появилась гигантская фигура, черная, как тушь. У нее были крылья, похожие на рваные страницы, и глаза — два холодных уголька.

— Это он, — прошептал Цзыюнь. — Дух Забвения. Самый древний дух, рожденный там, где люди перестают слушать истории.

Дух Забвения поднял голову.

— Истории мешают людям видеть реальность, — прошипел он. — Они лишь сбивают людей с пути, заставляют мечтать. А мечты — слабость.

Яо стиснула кулачки.

— Мечты — это сила!

— Нет, — ответил Дух Забвения. — Мечты мешают быть жестокими. А мир — жесток.

Цзыюнь поднял фонарик, и его свет стал ярким, как луна.

– Дух Забвения... ты снова хочешь уничтожить свет?

– Я хочу лишь тишины, – сказал Дух Забвения. – Чтобы никакие истории не мешали людям забыть все лишнее.

– Но сказки и истории – не лишнее! – крикнула Яо. – Они – как звезды ночью. Они дают свет в темноте.

– Тогда почему люди их бросают? – прошипел дух.

Яо не знала, что ответить.

И тогда Цзыюнь сказал:

– Потому что они слишком выросли. Но это не значит, что истории не важны. Это значит, что их нужно вернуть.

Звезда Истории Сердца тихо, тревожно замерцала.

– У нас мало времени, – сказала Хозяйка Историй. – Яо, только ты можешь вернуть нить. Она прячется у Духа Забвения – в его тени.

– В тени?! – девочка вздрогнула.

– Да. Но свет твоего сердца способен проникнуть туда.

Яо глубоко вдохнула. Дух Забвения раскрыл крылья. Тьма вокруг него стала плотной, как чернила.

– Пойдешь ли ты ко мне? – спросил Дух Забвения. – Ты ведь знаешь: тень пугает всех.

– Нет, – сказала Яо. – Тень пугает только тех, кто не верит в свет.

Она шагнула вперед.

Тьма зашевелилась, будто живая. Она тянулась к ней, шепча старые, почти забытые страхи.

– Ты боишься... ведь так? – шепнул Дух Забвения.

– Нет, – сказала Яо, прижимая фонарик. – Я верю.

И фонарик вспыхнул.

Лучи света разрезали тень, и в самом ее центре Яо увидела маленькую золотую нить – Нить Истории Сердца.

Она протянула руку... и схватила ее.

Дух Забвения завыл, тень развеялась, а Яо выскочила обратно в звездное пространство, прижимая золотую нить к своему сердцу.

Хозяйка Историй коснулась нити — и созвездие вспыхнуло.

Каждая звезда зажглась ярче прежнего. В небе возникли рисунки — старые истории, герои, смех детей, сказки, песни, забытые легенды.

— Ты вернула всем историю, Яо, — сказала Хозяйка Историй. — Мир снова сможет верить в чудеса.

— А Вы? — спросила девочка.

Хозяйка Историй улыбнулась — и в ее глазах сверкнуло первое настоящее сияние.

— Я буду жить, пока живет хоть одна история, рассказанная с чистым сердцем.

Когда Яо вернулась домой, фонарик светился так ярко, словно внутри него жили тысячи звезд.

— Цзыюнь... — тихо сказала девочка, укладываясь спать. — Значит, истории — это тоже звезды?

— Да, — ответил Цзыюнь. — А те, кто их помнит — хранители небесного света.

Яо улыбнулась. И где-то высоко на небе одно маленькое созвездие тихо мигнуло — будто благодарило ее.

СКАЗКА 10. ТЕАТР ЛУННОЙ ТЕНИ

Ночь была настолько темной, что казалась темнее обычной. Даже звезды, словно чувствуя что-то необычное, светили мягче, приглушенно. Луна висела низко над крышами домов, похожая на огромный белый барабан, на который никто не осмеливался ударить.

Я сидела на своей кровати, держа в ладонях круглый фонарик. Но сегодня он почти не светился — лишь редкие серебристые искры вспыхивали внутри, будто не решаясь выйти наружу.

— Цзыюнь, — тихо позвала девочка. — Ты здесь?

Сначала было только молчание. А затем фонарик чуть дрогнул, и из него медленно появился Цзыюнь. Но сегодня он был другим: его тело стало более длинным и вытянутым, похожим на лунную тень. Он светился слабее обычного, будто его что-то тревожило.

— Я здесь, Яо, — сказал он едва слышно. — Но сегодня ночь особенная. Лунная ночь, когда тени становятся самостоятельными.

— Тени? — Яо нахмурилась. — Разве тени могут жить сами по себе?

— Могут. И живут. Но только если луна позволяет им. Сегодня мы отправимся туда, где рождаются самые ти-

хие и самые правдивые сказки мира — в Театр Лунной Тени.

— А что это за место?

— То, что ты увидишь, может испугать, — мягко сказал Цзыюнь. — Но не потому, что тьма злая. А потому, что иногда мы боимся увидеть то, что прячем в себе.

Яо крепче сжала фонарик, но ее глаза сияли решимостью.

— Я не боюсь. Если ты рядом — я смелая.

Цзыюнь впервые за вечер улыбнулся.

— Тогда пойдём.

Комната исчезла. Вместо нее появилось огромное пространство, похожее одновременно на лес и зал театра. Над головами висели длинные полосы ткани — тонкие, как туман, серебристые, как лунный свет. Они покачивались, и от этого казалось, будто весь мир дышит.

Перед ними была сцена. Но сцена была не деревянной. Она была соткана из света и тени одновременно. На ней медленно двигались силуэты — тонкие, грациозные, будто вырезанные из рисовой бумаги.

— Это... куклы? — прошептала Яо.

— Тени, — ответил Цзыюнь. — Они рассказывают истории, которые люди боятся произнести вслух.

Яо смотрела, не моргая. На сцене разыгрывалась тихая пьеса — о человеке, который потерял свой дом, но не потерял надежду. Он шел через туман, через горы, через ночь, а тень его всегда была рядом, поддерживала и подсказывала путь.

— Тень помогает ему? — удивилась Яо.

— Тени знают нас лучше всех. Они идут за нами всю жизнь. Но люди часто думают, что тень — это что-то плохое. Хотя на самом деле тень — просто другая сторона света.

Но тут свет сцены дрогнул — и все тени замерли.

Яо вздрогнула.

– Что происходит?

Цзыюнь нахмурился.

– Театр Лунной Тени сломлен. Его волшебный занавес – Лунный Шелк – исчез, и без него тени потеряли голос правды.

И правда, одна тень стала вытягиваться, потом странно изогнулась и приобрела резкие очертания. Теперь она уже не напоминала тень человека.

– Она... стала жуткой, – прошептала Яо.

– Не жуткой. Просто потеряла свое лицо, – ответил Цзыюнь.

Из-за сцены вышел другой дух – высокий, тонкий, похожий на старика в длинном лунном халате. Его кожа была прозрачной, как снег, а глаза – темными, как чернила.

– Я Хранитель Тени, – сказал он. – И я рад видеть того, кто принес свет.

Он посмотрел на Яо – внимательно, глубоко, так, будто мог увидеть все ее тайны.

– Девочка, тени не могут жить без Лунного Шелка. Он пропал вчера, когда луна была особенно холодна. Теперь тени искажаются. И вскоре театр разрушится.

– Мы можем помочь? – спросила Яо.

– Да, – ответил Хранитель Тени. – Но путь лежит туда, где тени не повинуются свету. В Зал Заблудших Силуэтов.

У Яо по спине пробежал холодок. – Это... опасно?

– Опасно только то, что ты не принимаешь, – сказал Цзыюнь. – Тени не могут навредить тебе, если ты их не боишься.

Яо глубоко вдохнула. – Тогда ведите.

Коридор был узким. Стены – словно ткань, на которую проектировали чьи-то движения. Иногда тени на стенах двигались сами по себе, даже когда Яо и Цзыюнь стояли неподвижно.

– Они... наблюдают за нами? – спросила девочка.

— Они ждут, — ответил Цзыюнь. — Все, что создано людьми, хочет быть услышанным. Даже страхи.

Яо кивнула. — Я постараюсь быть смелой.

Они вошли в огромный зал. Сотни теней висели на стенах, на потолке, на полу — как застывшие бумажные вырезки. Но стоило Яо сделать шаг, тени начинали двигаться, словно живые.

В центре зала сидела огромная тень, похожая на безликую фигуру. В руках она держала свернутый серебристый предмет.

— Это Лунный Шелк, — прошептал Цзыюнь.

Гигантская тень подняла голову.

— Вы пришли вернуть то, что свет забрал у нас много веков назад.

— Свет ничего не забрал, — ответил Цзыюнь. — Все забрали страхи.

— Свет боится тени! — закричала тень. — Свет хочет уничтожить нас!

— Нет, — сказала Яо, шагнув вперед. — Свет хочет нас понять. И я тоже.

Тень дрогнула. — Ты? Почему ты?

— Потому что я тоже боюсь иногда, — тихо сказала Яо. — Но если я отвернусь от своей тени — мне станет только страшнее. А если я посмотрю ей прямо в глаза — она станет моей частью.

Тень колебалась. А потом спросила:

— Ты не боишься меня?

Яо подумала секунду. И затем честно сказала:

— Чуть-чуть. Но даже если страшно, это не значит, что все плохое.

Она протянула руку. Фонарик вспыхнул мягким серебристым светом, который не резал тьму, а пригревал ее.

Тень прошептала:

— Я... устала. Я боюсь исчезнуть.

— И тени, и свет нужны миру, — сказала Яо. — А ты нужна театру. Верни ему Лунный Шелк — и ты не исчезнешь. Ты будешь частью историй.

Тень дрогнула — и впервые за все время ее жесткие углы стали мягче. Она медленно протянула Яо сверток.

— Возьми. Сохрани мою форму. Пусть люди перестанут бояться своих теней.

Когда они вернулись в театр, Хранитель Лунной Тени развернул сверток. Там был длинный серебристый шелк, гладкий, как поверхность луны, и мягкий, как дыхание ночи.

Он повесил его над сценой — и театр ожил.

Тени снова стали ровными, мягкими, человеческими. На сцене начали разыгрывать старинную сказку о девушке, которая нашла свой путь в темноте.

Яо улыбнулась, а Хранитель Тени сказал:

— Ты спасла нас, дитя. Ты научила свет не бояться тьмы. И тьму — не прятаться от света.

Цзыюнь посмотрел на Яо так, будто видел ее впервые.

— Ты растешь, — сказал он. — И скоро ты узнаешь: нет света без тени. И нет тени без света.

Яо тихо кивнула.

Когда она вернулась домой, фонарик стал удивительно ярким. Но рядом с этим ярким светом Яо увидела на стене свою тень — ровную, спокойную, дружелюбную.

Она улыбнулась ей. И тень будто улыбнулась в ответ.

— Цзыюнь, — сказала девочка, укладываясь в постель. — Тень — это страшно?

— Нет, — ответил Цзыюнь. — Страшно забывать, что тень — это просто свет, который пошел другой дорогой.

Яо закрыла глаза. И в тишине ночи она почувствовала, как рядом с ней тихо сидит ее тень — ровная и добрая.

СКАЗКА 11. ЛУННЫЙ ЗАЯЦ И ФЕЯ ЧАНЪЭ

В тот вечер Луна казалась особенно близкой. Она висела над крышами, как серебряный фонарь, забытый кем-то в небе. Яо сидела у окна и смотрела на светлый круг, пока ее собственный фонарик тихо покачивался на ветру.

— Цзыюнь, — спросила она, не отрывая взгляда от Луны, — правда ли, что на ней кто-то живет?

Фонарик слегка замерцал, и рядом с Яо появился Цзыюнь. Его силуэт был прозрачным, словно сотканным из лунного дыма.

— Если бы никто там не жил, — сказал он, — Луна была бы слишком пустой. А она умеет слушать.

— А кто там живет? — шепотом спросила Яо.

Цзыюнь улыбнулся и сел рядом.

— Сегодня я расскажу тебе о Лунном Заяце. О богине Чанъэ. И о Ткачихе, которая умеет вплетать судьбы в ткань мира.

И фонарик стал светить мягче.

Говорят, если долго смотреть на полную Луну, можно разглядеть на ее поверхности маленькую тень. Одни думают, что это просто игра света и камня. Но дети, которые умеют слушать тишину, знают: это Лунный Заяц.

Давным-давно, когда небо было ближе к земле, а звезды не боялись опускаться к людям, на Луне поселилась богиня Чанъэ. Она поднялась туда по велению судьбы и осталась хранить лунный свет, прохладу ночи и тихие человеческие мечты. Луна стала ее домом, но одиночество — ее тенью.

Чанъэ часто сидела под лунным деревом и смотрела вниз, туда, где мерцали огни мира. Свет был красив, но молчалив, и сердце богини тосковало по голосу.

Рядом с ней жил Лунный Заяц Юйту. Он был не простым зайцем. В его лапках всегда была ступка, а в сердце — древняя доброта. Он растирал в ней лунные травы, свет и тишину, превращая их в эликсиры исцеления и памяти.

— Почему твой свет такой тихий? — однажды спросил он Чанъэ.

— Потому что я одна, — ответила она. — Даже Луна может быть одинокой.

В ту же ночь Лунный Заяц отправился по тонкому лунному лучу к Небесной реке. Там, на самом краю неба, стоял станок Ткачихи. Ее пальцы вплетали в ткань мира расцветы и закаты, дождь и ветер, дороги людей и их сны. Но в ту ночь нити дрожали — на ткань падали слезы.

— Почему ты плачешь? — спросил Заяц.

— Потому что я тка судьбы других, — сказала Ткачиха, — но не могу соткать свою. Между нитями слишком много тишины.

Лунный Заяц долго молчал. Потом он взял пригоршню лунного света, немного звездной пыли и каплю каждой их слезы. Он растер все это в своей ступке и приготовил эликсир — не бессмертия, а понимания.

Чанъэ и Ткачиха не смогли встретиться — Небесная река осталась между ними. Но когда они выпили эликсир, произошло чудо. Лунный свет стал доходить до небесного станка, а узоры ткани начали отражаться на Луне.

Чаньэ увидела в лунных бликах нити судеб,
а Ткачиха — в своей ткани мягкий свет Луны.
И одиночество утратило свою тяжесть.

С тех пор Лунный Заяц остался на Луне. Он до сих пор
растирает в ступке свет и тишину, превращая их в надеж-
ду. Говорят, если в ясную ночь загадать желание не для се-
бя, а для кого-то другого, Лунный Заяц услышит его
и вплетет в ткань мира.

Цзыюнь замолчал. Яо еще долго смотрела на Луну.

— Значит, они больше не одиноки? — спросила она.

— Никто не одинок, — ответил Цзыюнь, — если о нем
кто-то думает.

Яо осторожно подняла фонарик. Его свет дрогнул,
но не погас.

И Луна в этот миг стала чуть ярче.

СКАЗКА 12. МУЗЫКА СОЗВЕЗДИЙ

Ночное небо опустилось на город. Казалось, небо стало ближе — так близко, что можно было протянуть руку и коснуться шелковых нитей Млечного Пути. Луна освещала комнату Яо мягким серебристым светом, а на стенах медленно качались ее тени, тихие и безмятежные.

Фонарик, стоящий на деревянном столике, светился чуть ярче, чем обычно. Внутри него мерцали крошечные искры — будто целое небо пряталось в маленьком бумажном круге.

— Ты чувствуешь? — вдруг спросил Яо знакомый голос.

Цзыюнь медленно вышел из света, но сегодня он был другим: его облачное тело светилось мягким золотистым сиянием, в котором виднелись очертания созвездий. Его глаза отражали весь ночной небосвод, а движения были легкими, словно он стал частью самого неба.

— Сегодня... что-то происходит, — тихо сказала Яо, подходя ближе.

— Да, — ответил Цзыюнь. — Сегодня мы услышим Музыку Созвездий. Она звучит раз в тысячу ночей. И только тем, кто прошел путь света и тени, времени и мечты, дается возможность услышать ее.

Яо почувствовала, как ее сердце дрогнуло.

– Музыка? Но разве звезды умеют петь?
– Умеют, – улыбнулся Цзыюнь. – Просто люди забыли слушать.

Свет фонарика наполнил комнату, и стены словно растаяли. Яо оказалась на вершине высокого холма, окруженного туманными облаками. Внизу расстиралось огромное море ночи, а над головой – бесконечное небо.

Звезды были другими. Они сияли ярче, чем когда-либо. Одни – золотыми искрами. Другие – глубоким синим. Третьи – мягким розовым, похожим на цвет персикового цветения.

А в центре неба медленно собирался огромный круг света.

– Что это? – прошептала Яо.

– Созвездие Двенадцати Сказок, – ответил Цзыюнь. – Оно появляется только тогда, когда сердце готово услышать его. Это итог нашего путешествия.

Яо прислушалась. И вдруг услышала звук – тонкий, серебристый, похожий на дыхание ветра в бамбуковой роще. Потом к нему добавился второй звук – будто кто-то нежно коснулся струн гуциня. Третий – похожий на чистый звон льдинки.

Музыка становилась все глубже и многоголоснее, она текла по воздуху, как река света.

– Это... невероятно... – прошептала Яо.

– Это сказки, которые ты спасла, – сказал Цзыюнь. – Сказка Леса Лунных Стражей. Сказка Времени. Сказка Марионеток. Сказки воды, огня, ветра и теней. Они теперь живут в звездах. И сегодня они благодарят тебя.

Музыка становилась мощнее. Звезды, будто услышанные впервые, начали вращаться вокруг центра неба, образуя огромный круг света.

– Это похоже... на дыхание Вселенной, – сказала Яо.

– Это оно и есть, – ответил Цзыюнь. – Каждый звук – это чья-то мечта, чья-то доброта, чье-то смелое сердце.

Он повернулся к девочке — и в его глазах Яо увидела мягкую грусть.

— Яо... я должен кое-что тебе сказать.

— Что? — она замерла.

Цзыюнь долго молчал. Потом тихо сказал:

— Мое время здесь заканчивается.

— Как это... заканчивается? — голос Яо дрогнул.

— Я был послан рассказать тебе эти сказки, — ответил Цзыюнь. — И когда последняя сказка завершена, я должен вернуться туда, где они рождаются. В мир над облаками, к тем созвездиям, которые ждут меня уже сотни лет.

— Но... ты уйдешь? — Яо почувствовала, как в груди что-то сжалось.

— Я не исчезну, — мягко сказал Цзыюнь. — Я стану частью ночного света. Ты сможешь видеть меня в каждой звезде, которая чуть ярче других. И если однажды тебе станет одиноко — просто зажги фонарик. Я услышу.

Слезы выступили у Яо на глазах. — Я не хочу, чтобы ты уходил...

Цзыюнь погладил ее по голове туманной ладонью.

— Ты не теряешь меня. Ты отпускаешь меня — а это другое. Ты стала мудрой, Яо. Ты услышала голоса воды, времени, огня, теней. Ты спасла истории. Ты стала маленьким хранителем света. И теперь я могу идти дальше.

Небо вспыхнуло — Музыка Созвездий стала особенно громкой и чистой. Она как будто поднимала Цзыюня вверх.

— Цзыюнь... — шепнула девочка. — Спасибо... за все...

— Спасибо тебе, Яо, — ответил Цзыюнь. — Ты вернула мне мою собственную историю.

Он начал подниматься — легко, как облако. Свет его тела становился все ярче.

— Прощай? — спросила Яо.

— Нет, — улыбнулся Цзыюнь. — До встречи. Потому что свет и ребенок, который его слушает, никогда не расстаются навсегда.

И с этими словами Цзыюнь растворился в небе — превратился в тонкий серебристый след, который медленно присоединился к огромному сияющему созвездию.

Созвездие засияло ярко-ярко — как ответная улыбка.

Музыка еще долго звенела в воздухе. Яо стояла на холме и смотрела на небо. А потом тихо прошептала:

— Я буду помнить тебя. Всегда.

Когда она вернулась в свою комнату, фонарик стоял на столе — пустой, но невероятно красивый. Бумага его слегка переливалась, будто хранила внутри след звездного света.

Яо погладила его. — Спасибо, что ты был со мной, — сказала она тихо. — Теперь твоя история — тоже моя.

За окном мерцали созвездия. Одно из них — самое маленькое, самое нежное — мягко подмигнуло ей.

И Яо улыбнулась.

Теперь она знала: истории не заканчиваются. Они просто улетают на небо, чтобы однажды вернуться к тем, кто готов их услышать.

ЭПИЛОГ

Прошло несколько дней с той ночи, когда Музыка со-звездий наполнила комнату Яо сияющими мелодиями, а Цзыюнь стал частью небесного света. Жизнь в доме текла по-прежнему — тихо и спокойно, с запахом жасминового чая по утрам и мягким светом фонариков по вечерам. И все же что-то изменилось, хотя никто, кроме Яо, не смог бы сказать, что именно.

Она стала немного дольше смотреть в окно по ночам. Немного внимательнее слушать ветер. Немного мягче ступать по полу, будто мир стал хрупче и требовал бережности.

Яо поняла, что чудеса не исчезают — они лишь меняют форму. Раньше они говорили голосом Цзыюня, светились в фонарике и вели по небесным дорогам. Теперь они прятались в простых вещах: в тепле маминой ладони, в кружке чая, в отражении луны на полу.

Иногда, засыпая, Яо мысленно обращалась к небу — не с просьбой и не с вопросом, а просто так, как говорят с другом, который далеко, но все равно слышит. И ей казалось, что в ответ ночь становится чуть светлее, а звезды — немного ближе.

Она знала: путь не заканчивается там, где гаснет фонарик. Он продолжается внутри — в умении хранить свет,

делиться им и не бояться темноты. Потому что темнота — всего лишь место, где свету еще предстоит появиться.

И если однажды кто-то другой, такой же внимательный и тихий, остановится под звездами и прислушается, возможно, Музыка созвездий снова зазвучит. Не громко. Не сразу. Но обязательно — для того, кто умеет слушать сердцем.

Иногда мама спрашивала:

— О чем ты задумалась, Яо?

Девочка лишь улыбалась.

— О свете.

И это было правдой. Потому что теперь она понимала: свет — не просто то, что освещает комнату. Свет — это память и мечта.

Свет — это возможность сказать миру «да» даже тогда, когда кажется, что ночь слишком глубока.

Фонарик Цзыюня стоял на полке у ее кровати. Он больше не дрожал и не разговаривал. Но когда Яо зажигала его вечером, тонкая полоска серебристого света тянулась вверх, будто кто-то шел по небесной дороге и на секунду махал ей рукой.

Иногда ей казалось, что оттуда доносится едва уловимая мелодия — так похожая на Музыку созвездий.

И тогда она улыбалась. Потому что теперь знала наверняка:

История не исчезает, если ее помнят.

Друг всегда приходит, если его ждут.

ПРОЩАНИЕ С ЧИТАТЕЛЕМ

Спасибо тебе, мой маленький друг, что ты прошел этот путь вместе с Яо. Ты услышал ее сказки, и твой собственный свет стал чуточку ярче.

Если однажды ночью ты согласишься на звезды и заметишь, что одна из них сияет чуть теплее остальных — возможно, это Цзыюнь. Он любит путешествовать между созвездиями и иногда заглядывает к тем, кто хранит сказки в сердце.

Не спеши взрослеть слишком быстро. Оставляй в себе хотя бы маленькое место для мечты. Иногда именно она — твой лучший проводник сквозь ночь.

Когда станет грустно — открой окно. Когда станет страшно — зажги свет. Когда станет одиноко — вспомни любую историю, которая согрела тебя.

И ты поймешь: в мире нет потерянных сказок. Есть только те, которые ждут, когда их снова услышат.

До новых встреч под небом историй. Пусть твой путь будет светлым.

ПРИМЕЧАНИЕ

На обложке книги размещены вертикальные каллиграфические надписи, выполненные китайскими иероглифами.

Надпись с правой стороны передает название книги — «12 сказок Цзыюня».

Надпись с левой стороны представляет собой поэтический перевод, передающий следующий смысл:

Тишина ночи.

Мягкий свет.

История под луной.

Слушай чистым сердцем.

Иллюстрации на обложке и в тексте книги созданы автором книги с использованием генеративной графической платформы Leonardo.AI.

Изображения созданы в рамках платной лицензии и используются в соответствии с условиями сервиса.

Все права на использование иллюстраций принадлежат автору книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Пролог	4
Сказка 1. Звездный карнавал	7
Сказка 2. Лунная мельница	13
Сказка 3. Подводная корона снов	19
Сказка 4. Огненный город марионеток	25
Сказка 5. Лес лунных стражей	31
Сказка 6. Снежная флейта времени	37
Сказка 7. Часы, которые умели мечтать	43
Сказка 8. Мост радужных кукол	50
Сказка 9. Созвездие забытых историй	56
Сказка 10. Театр лунной тени	63
Сказка 11. Лунный Заяц и фея Чаньэ	69
Сказка 12. Музыка созвездий	73
Эпилог	78
Прощание с читателем	80
Примечание	82

Виктор Харемов

12 волшебных сказок Цзыюня
Которые он рассказал девочке по имени Яо

Иллюстратор Виктор Харемов

«12 волшебных сказок» — это путешествие в мир, где свет фонарика открывает скрытые тропы, а тишина умеет говорить. Девочка Яо и добрый дух Цзыюнь проходят двенадцать испытаний, в которых встречаются тени и звезды, время, память и надежда. Каждая сказка — это шаг к пониманию себя и мира, напоминание о том, что даже самый маленький свет способен изменить судьбу. Книга для тех, кто умеет видеть чудо в простых вещах.

ISBN 978-5-0069-1473-5

9 785006 914735 >

Rideró

Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!